

Научная статья
УДК 7.01+76.071.1(571.56)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.01.005

Художественное пространство в графических произведениях юкагирского художника Н.Н. Курилова

Борисова Айталиа Андриановна

*Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств
в г. Красноярске, Красноярск, Российская Федерация
borisova.aitalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7144-5600>, SPIN-код (Science Index): 4323-8622*

Аннотация. В статье исследуется творчество юкагирского художника Н.Н. Курилова. На материале его графических произведений рассматривается такая важная категория изобразительного искусства, как пространство, и способы его воплощения, в связи с тем, что у данного автора организация пространства весьма самобытна и отражает его особое мировидение. Актуальность темы обусловлена тем, что творчество Н.Н. Курилова представляет собой уникальное явление современного искусства Якутии, в котором воплощены культура и художественное творчество коренных малочисленных народов Севера-Востока России. В качестве методологической базы использованы труды П.А. Флоренского, П.А. Раушенбаха, М. Мерло-Понти о пространстве в искусстве, исследования В.М. Розина и С.В. Рязановой об организации художественного пространства. Материалом исследования послужили графические произведения Н. Курилова, каталог его работ, интервью и публикации о его творчестве. Применены такие методы исследования, как историко-биографический, описательный, сравнительный, формальный и композиционный анализ. Приводится характеристика жизненного пути Н.Н. Курилова. Рассматриваются обстоятельства, повлиявшие на формирование особенностей его графических произведений. Показаны особенности работы автора с художественным пространством, применяемые мастером композиционно-операционные средства. Результаты исследования подтверждают специфичность построения художественного пространства в графике Н.Н. Курилова.

Ключевые слова: якутская графика, юкагиры, Н.Н. Курилов, изобразительное искусство Республики Саха (Якутия), художественное пространство, композиция

Для цитирования: Борисова А.А. Художественное пространство в графических произведениях юкагирского художника Н.Н. Курилова // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2025. № 1 (36). С. 70–83. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.01.005>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1151>.

Original article

The artistic space in the graphic works of the Yukaghir artist N.N. Kurilov

Aitalina A. Borisova

Regional branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russian Federation

borisova.aitalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7144-5600>, SPIN-code (Science Index): 4323-8622

Abstract. The article explores the work of the Yukaghir artist N.N. Kurilov, examining the manner in which space and its embodiment are represented in his graphic works. It is argued that the author's unique organisation of space reflects his original worldview, thus rendering it a significant category of fine art. The relevance of the topic is determined by the fact that the work of N.N. Kurilov is a unique phenomenon of modern art in Yakutia, which embodies the culture and art of the indigenous peoples of the North-East of Russia. The works of P.A. Florensky, P.A. Rauschenbach, M. Merleau-Ponty on space in art, and the research of V.M. Rozin and S.V. Ryazanova on the organization of artistic space are used as a methodological basis. The research material includes graphic works by N. Kurilov, a catalog of his works, interviews and publications about his work. The researchers employed a range of methods, including historical and biographical analysis, as well as descriptive, comparative, formal and compositional analysis. The study provides a comprehensive characterisation of N.N. Kurilov's life and the circumstances that influenced the formation of the distinctive features of his graphic works. It also demonstrates the author's unique approach to artistic space, showcasing the compositional and operational means employed by the master. The study's findings substantiate the distinctiveness of the artistic space construction in N.N. Kurilov's graphics.

Keywords: Yakut graphics, yukaghirs, N.N. Kurilov, fine arts of the Republic of Sakha (Yakutia), art space, composition

For citation: Borisova, A.A. (2025) 'The artistic space in the graphic works of the Yukaghir artist N.N. Kurilov', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 70–83. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.01.005.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1151>. (In Russ.)

Введение

Николай Николаевич Курилов (род. 1949) (Микалай Курилэу) — первый и пока единственный профессиональный юкагирский художник-график, самобытный деятель современной культуры и искусства Якутии.

Юкагиры — коренной малочисленный народ Севера¹, один из самых древних арктических народов, который в настоящее время находится практически на грани полного исчезновения².

Николай является одним из трех братьев Куриловых — знаменитой «курильской» плеяды, которая сформировала особое творческое пространство, где отражены и представлены всему миру духовные ценности, самобытная культура и язык юкагирского народа. Старший из братьев, Гаврил Николаевич Курилов (Улуро Адо) (1938–2024) — известный юкагирский поэт, писатель, ученый-лингвист и этнограф. Средний брат Семён Николаевич Курилов (1935–1980) был писателем.

¹ Павлова-Борисова Т.В. Профессиональное будущее Якутии. Культура и искусство. М.: Академия, 2015. С. 72.

² Общая численность юкагиров, согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., составляет 1 813 чел., по данным «Интерактивного атласа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: языки и культуры». URL: <https://ataskmns.ru> (дата обращения: 11.12.2024).

Младший, Николай Курилов, выбрал профессию художника. Его творчество и научные изыскания посвящены популяризации национальной культуры юкагирского народа.

Еще в Андрюшкинской семилетней школе-интернате Николай почувствовал тягу к рисованию, которая привела его в Красноярское художественное училище имени В.И. Сурикова (1970–1974), в мастерскую мастера живописи, станковой и книжной графики О.Ю. Яхнина.

Уже в студенческие годы определилась главная тема творчества Н.Н. Курилова — национальная картина мира юкагигов, жизнь и быт народов Арктики. Мастер объездил практически весь Север — работал учителем черчения в Нижнеколымском районе, художником-оформителем в п. Черском, фотокорреспондентом в газете «Колымская правда», всё это время занимаясь изобразительным искусством. В настоящее время он уделяет внимание фотографии, периодически организует выставки своих фоторабот, представляя их широкой публике и открывая новый взгляд на окружающий мир. С 1976 года Н.Н. Курилов принимает активное участие в региональных и всесоюзных выставках, а с 1982 года является членом Союза художников СССР.

Талант его многогранен и в полной мере раскрывается не только в изобразительном искусстве, но и в прозе и поэзии, научной и общественной деятельности. На протяжении трех десятилетий Н.Н. Курилов работает научным сотрудником Института проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, занимаясь изучением истории, культуры родного народа, а также является бессменным редактором и ведущим радиопередачи «Геван» на юкагирском языке в Национальной вещательной компании «Саха».

В 2024 году Николаю Николаевичу Курилову исполнилось 75 лет. В Национальном художественном музее Республики Саха (Якутия) состоялась его юбилейная выставка, на которой он достаточно полно представил свое творчество. Показанные работы вызвали большой интерес зрителей к личности художника, способствовали осмыслению некоторых особенностей творчества Николая Курилова.

В разные годы творчеству Н.Н. Курилова были посвящены статьи З.И. Ивановой-Унаровой, Г.Г. Неустроевой, В.В. Тимофеевой [1; 2; 3; 4; 5; 6].

З.И. Иванова-Унарова впервые выявила ряд особенностей графического языка данного художника. Она отметила, что Н.Н. Курилов строит пространство на одной плоскости, «размещая на ней множество фигур без привычных для академического искусства планов и перспективы» [1, с. 195]. З.И. Иванова-Унарова, а впоследствии

и Г.Г. Неустроева выявили связь творчества Н. Курилова с древним искусством, отмечая, что в работах художника «народные основы вплетаются в канву глобального арктического мировидения» [1, с. 193].

Г.Г. Неустроева обратила внимание на «безукоризненное чувство композиции и цвета», масштаба и пространственности, присущие Н.Н. Курилову [4, с. 128]. По ее мнению, «многоликая, изменчивая Тундра — его Дом, его боль и надежда, любовь и печаль», которая является главным стержнем жизни и творчества Н.Н. Курилова. Именно он определил сюжеты произведений художника, а «белый лист бумаги неизменно оборачивается бесконечным пространством тундры» [4, с. 128]. Эта исследовательница определила, что мотив природного пространства играет большую роль в графических работах Н.Н. Курилова — им «воссоздается философское понимание бытия как неразрывности и бесконечности жизни» [4, с. 128].

Об особом видении художественного пространства в работах Н.Н. Курилова писала В.В. Тимофеева. Она рассматривает творчество мастера с точки зрения национальной картины мира юкагигов. Во вступительной статье опубликованного ею альбома-каталога произведений живописи и графики художника [6] рассматривается символизм творчества Николая Курилова, истоки которого уходят в народное искусство и мировоззрение юкагигов. Она выделяет в работах Н.Н. Курилова такие характерные мотивы и образы, как небо (мир предков), бег оленя (динамика жизни), образ жилища, мировой горы и пр., играющие ключевую роль в создании мифопоэтической картины мира. Миф и фольклор служат для художника новой системой эстетических координат осмысления жизни и мира и определяют парадигму творчества Н.Н. Курилова как своеобразную интеллектуальную игру [5, с. 269].

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена важностью сохранения культур коренных малочисленных народов Севера в условиях глобализации [7, с. 158], среди которых взгляд Николая Курилова как яркого представителя творческой интеллигенции данных этносов самобытен и интересен с искусствоведческой точки зрения. Одной из наиболее важных в мировидении художника является категория пространства, рассмотрению которой посвящена данная статья.

В связи с вышеизложенным, целью данной работы является анализ художественного пространства и способов его организации в графических произведениях Н.Н. Курилова.

Новизна исследования заключается в самой постановке заявленного вопроса, так как несмотря на наличие отдельных статей и изданий о творчестве и жизни Н.Н. Курилова проблема

художественного пространства в его произведениях еще не становилась предметом отдельного исследования, но именно пространственная структура произведения во многом отражает уникальное мировидение художника. Ее изучение важно для осмысления всего творческого наследия Николая Николаевича Курилова.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили труды П.А. Флоренского, П.А. Раушенбаха, М. Мерло-Понти [8; 9; 10; 11] о пространственной организации и перспективе в искусстве, а также исследования В.М. Розина [12] об этапах формирования художественного видения и роли схем и культуры в этом процессе, С.В. Рязановой [13] о взаимовлиянии пространства и времени в образном решении художественного произведения.

Материалом для проведения данного исследования послужили беседы и интервью с художником, его графические произведения разных лет, работы, представленные на выставке к 75-летию со дня рождения мастера, каталог работ, а также публикации о жизни и творчестве художника.

Методология исследования включает в себя также группу общенаучных методов, таких как описательный, сравнительный, историко-биографический, а также специальные — формальный и композиционный анализ.

Особенности художественного пространства в графических работах Н.Н. Курилова

Следует отделить понятие «пространство», как оно понимается обыденным сознанием, от собственно «художественного пространства». Мы исходим из определения И.П. Никитиной, она под художественным пространством понимает «интегральную характеристику произведения» [14, с. 83], которая придает ему внутреннее единство и завершенность, наделяет характером эстетического явления. Художественное пространство воплощает то особое чувство пространства, которое пронизывает культуру, выражая ее сущностные основы.

Действительно, проблема пространства является одной из наиболее значимых в искусстве. Воплощение образа пространства и его композиционное построение являются основополагающими задачами для художника.

Исследователи выделяют два способа построения художественного пространства как отражение характера мышления художника — живописность и графичность [8; 15], которые не зависят от того, в какой технике он работает. Графический подход, по П.А. Флоренскому, характеризуется построением пространства посредством использования выразительных возможностей линии

[7, с. 124–144]. В отличие от живописного, графическое пространство «активно».

Под живописным подходом П.А. Флоренский понимает предметно-средовой вид отношений, где предмет строится через ощущение пространственной среды — цветовой, световой и пр. Структура живописного произведения возникает из гармонии живописных мазков, пятен.

На наш взгляд, юкагирский художник Н. Курилов интуитивно опирается на графичную модель для организации пространства на плоскости, поскольку:

1) для его работ характерен предметно-пространственный вид отношений;

2) предмет соотносится непосредственно с пустотным, «космически окрашенным» пространством [7, с. 81] (например, в работе «Олени предков», 2005, ил. 1).

Далее отметим, что основополагающими характеристиками пространства являются глубина и перспектива. Рассмотрим их более детально.

Построение глубины пространства

Глубина является одной из важнейших характеристик пространства. Несмотря на то что Н.Н. Курилов практически не применяет в построении композиции большинства своих работ линейной перспективы для изображения природной реальности, пространство в его произведениях имеет глубину.

Иллюзию глубины Н.Н. Курилов достигает не за счет плановости, как в живописи, для которой характерно наличие трех планов для создания ощущения трехмерности пространства, а за счет использования различных композиционных решений, цветовых акцентов, контраста черного и белого. Это позволяет воспринимать его произведения как многослойные.

Передача глубины также осуществляется художником при помощи проекции, вида сверху. Мы согласимся с мнением исследователей [5; 6], что у Н.Н. Курилова ярко выражен «космический» взгляд на пространство. Подобную точку зрения с высокого горизонта мы можем видеть и в архаическом искусстве. Художник, а вместе с ним и зритель словно парит, наблюдает за происходящим на земле со стороны.

В то же время данный подход во многом связан с определенным этапом биографии художника. Напомним, что в становлении подобной точки зрения на пространство значительную роль сыграла и профессиональная деятельность Н.Н. Курилова в качестве фотохудожника в период его работы в газете «Колымская правда» в Нижнеколымском районе Якутии. Частые командировки в места компактного проживания юкагирского этноса способствовали формированию художественного взгляда Н. Курилова — словно с высоты «птичьего

1. Н.Н. Курилов.
Олени предков.
2005.
Бумага,
цветная аппликация.
30 × 43,5.
Собственность автора.
Фото: [6, с. 111]

полета» — поэтому неудивительно, что в качестве верхней точки композиции Н.Н. Курилов нередко использует силуэт вертолета, на котором он как бы с позиции наблюдателя окидывает взором расстилающиеся перед ним просторы («За отколовшимися оленями», 1985, ил. 2).

Такой подход создает ощущение всевидения, масштабности, путешествия. Небо и земля практически сливаются в одно целое, образуя некое единое пространство, в котором разворачивается сюжет произведения (ил. 3). Художник создает образ особой связанности, пронизанности всего всем. Так, в офорте «Концерт зимой» с белоснежной пустотой резко контрастируют фигуры людей. На дальнем плане схематично изображены стадо оленей.

Перспектива

В ряде композиций Н.Н. Курилов строит иллюзорное трехмерное пространство по законам линейной перспективы, используя иную схему его изображения. Его внимание к линейному способу построения композиции, на наш взгляд, коренится еще и в навыках преподавателя черчения. Художник изображает «виды» с фиксированной,

неподвижной точки зрения, и от них к зрителю идут лучи зрения. Точек схода может быть несколько — от одной до четырех, например, в работе «Мир рыбака» (1994, ил. 4) три точки схода. В основе композиции — космическая река, а маленькие лодочки на оси фокусируют пересечения координат тройной перспективы. Этот лист может также символизировать ткань мироздания, которую составляет множество переплетающихся нитей, пронизывающих пространство.

В работе «Солнце заходит» (1979) только одна центральная точка схода. В ее роли выступает заходящее солнце, а линия горизонта при этом буквальная. Пучок солнечных лучей пронизывает пространство листа, создавая причудливую иллюзию воронки. Река и небо имеют здесь одинаковую фактуру, и где-то между ними разместились лодка с рыбаком, горы, берег с традиционным жилищем юкагиров (*одун нумэ*) [16, с. 379]. Похожий прием встречается в ряде других работ. Например, в аппликациях «На вечернюю рыбалку» (1989), «Воспоминания детства» (2007) пространство уже слитое, деление на небо и землю условное. К фигуркам людей в лодке устремляются несколько линий,

2. **Н.Н. Курилов.**
За отколовшимися
оленьями.

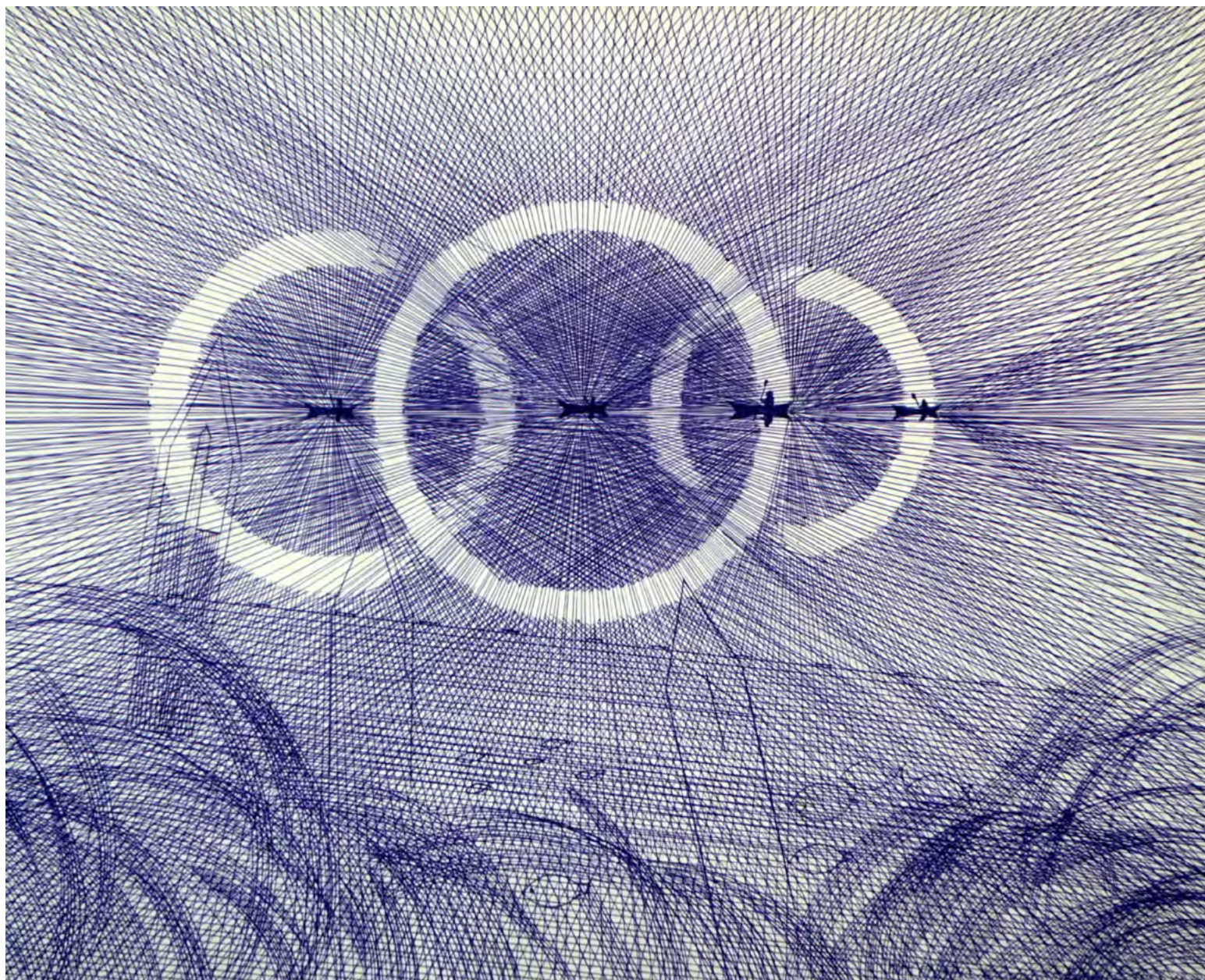
1985.
Бумага, аппликация.
29,5 × 43.
Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия).
Фото: [6, с. 58]

3. **Н.Н. Курилов.**
Концерт зимой.
Серия «Люди и тени».

1982.
Бумага, офорт.
43 × 43.
Собственность автора.
Фото: [6, с. 40]

4. Н.Н. Курилов.

Мир рыбака.

1994.

Бумага, шариковая ручка.

39,2 × 51.

Собственность автора.

Фото: [6, с. 75]

прямых и ломаных, символизирующих облака и горы. В работе «Соревнования на лодках» (2007) точек схода — четыре.

Так, благодаря технике обратной перспективы (по П.А. Флоренскому) зритель вовлекается внутрь самого пространства графического листа, его местоположение становится своеобразной точкой схода. Н.Н. Курилову важно апеллирование к восприятию зрителя.

Композиционная схема. Схема сборки

Используя такие приемы, как артикуляция выразительности объекта наряду со схематизацией, Н.Н. Курилов интерпретирует мир в его многослойности и переводит сложную реальность на уровень условной схемы, что позволяет понять структуру, смысл сложных явлений.

Если рассмотреть организацию художественного пространства в творчестве Н.Н. Курилова, апеллируя к понятию «схемы» в трактовке

Р.В. Марковича как графического или нарративного построения, задающего «новую реальность и понимание» какого-либо явления (проблемной ситуации) [12, с. 55], то обнаружим, что пространство в работах мастера, как и в архаической культуре, структурируется «схемой сборки» посредством помещения в нем разных «видов» — людей, животных, предметов быта и пр., а также и способами их «соединения», сопряжения друг с другом. Пространство «многоэтажно», и схема «сборки» определяется логикой расположения «видов» в одном месте.

Эту особенность отмечал также и Е.П. Маточкин [17, с. 77], который сравнил произведение Н.Н. Курилова «Стойбище. На новом месте» (1980, ил. 5) с археологическим памятником в долине среднего Енисея — Большой Боярской писаницей (ил. 6). Подобно древним художникам Н.Н. Курилов воплощает на листе представление об идеальном,

5. Н.Н. Курилов.

Стойбище.

На новом месте.

1980.

Бумага, аппликация.

38,2 × 59.

Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия).

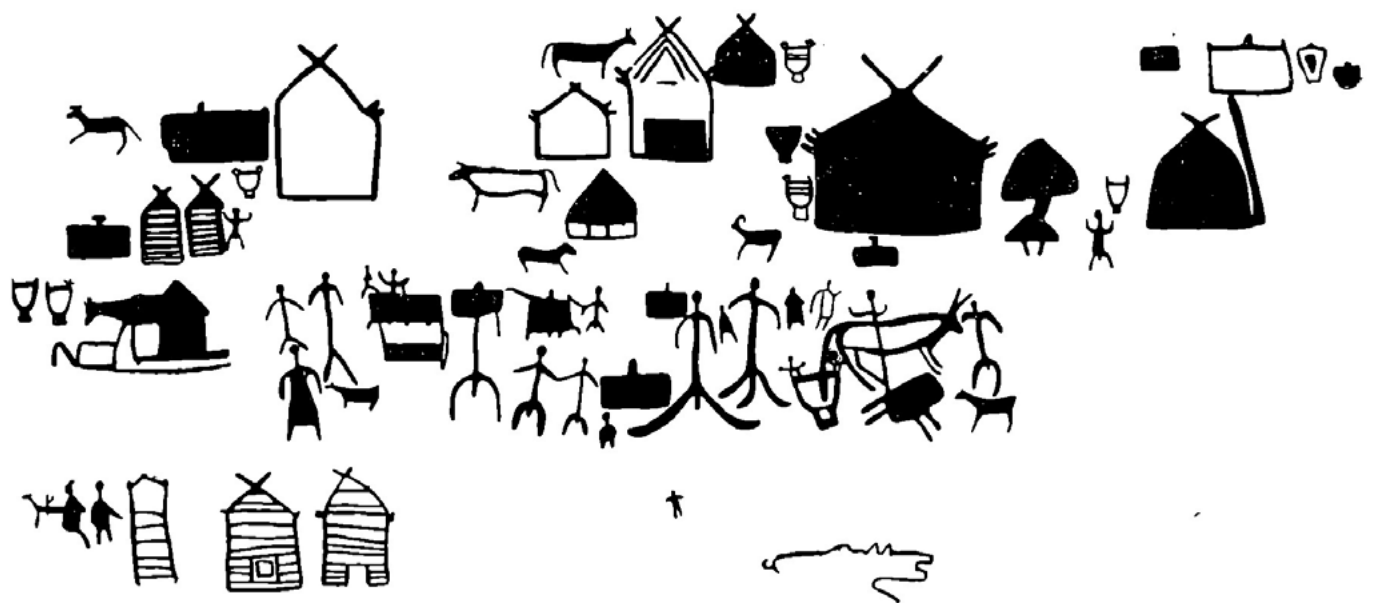
Фото: [6, с. 29]

6. **Фрагмент**

изображения

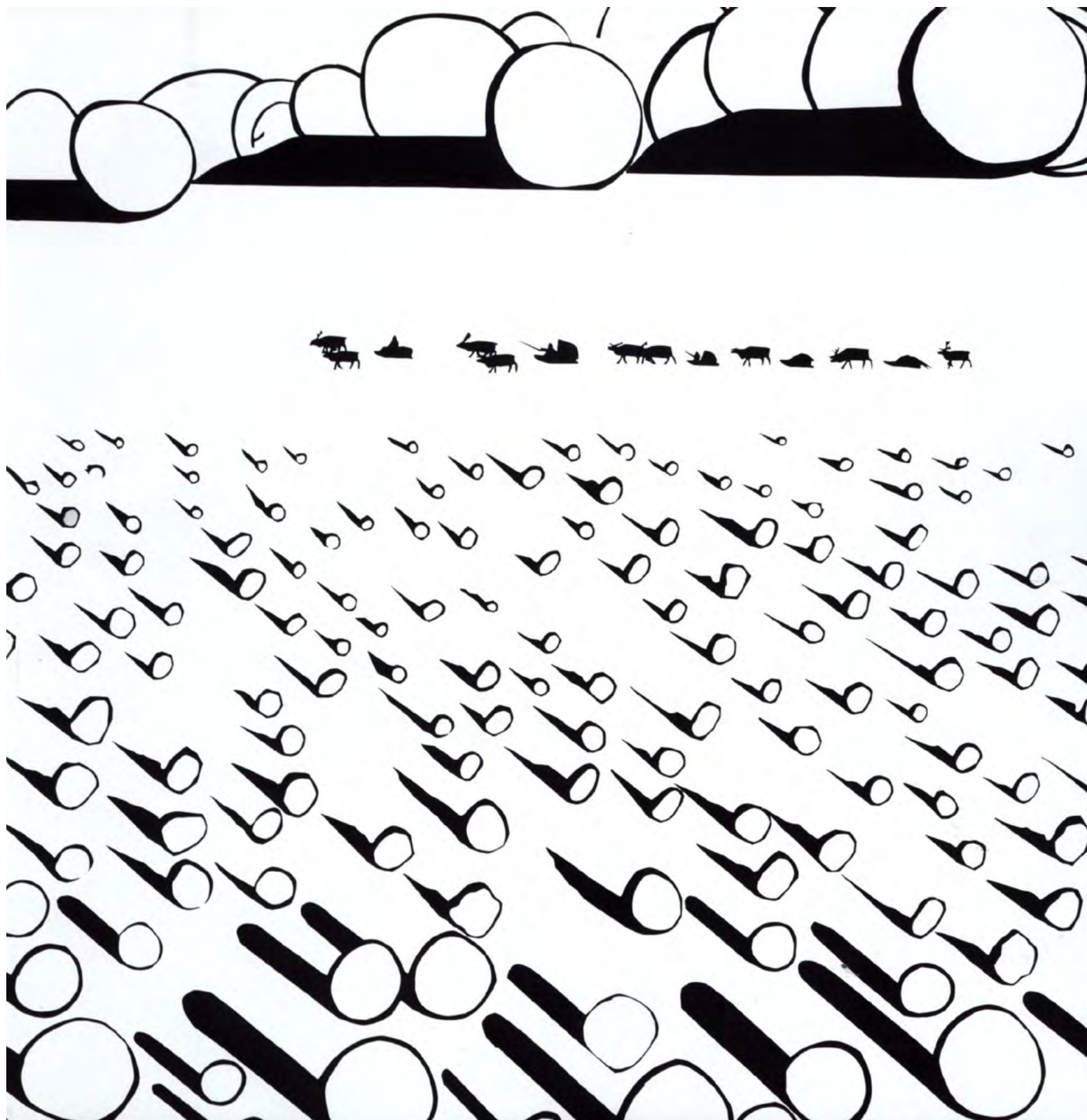
**на Большой Боярской
писанице [18, с. 129]**

но ирреальном поселении. Он сохраняет реализм форм при изображении оленей и допускает гораздо большую степень условности, стилизации в воплощении фигуры человека.

Н.Н. Курилов часто тяготеет к радиальному построению композиции с ярко выраженным центром. Так, излюбленный мотив оленьего стада

в произведениях художника часто изображается в форме круга или спирали. Круг воспринимается как метафора тундры, спираль — бег времени, смена циклических ритмов года. Чтобы запечатлеть уходящие вдаль от зрителя объекты и виды, художник ставит более отдаленный сверху того, что находится ближе к наблюдателю.

7. **Н.Н. Курилов.**
Пурга прошла.
1993.
Бумага, аппликация.
67,5 × 54,7.
Собственность автора.
Фото: [6, с. 29]

В данном случае фигурка оленя располагается в самой высокой точке листа, которую художник намеренно уменьшает. В этом прослеживается непрерывность пространства и предметная логика, в которых выражается понимание единства видимого мира, что еще не было присуще древним художникам.

Изобразительные средства, при помощи которых Н. Курилов решает пространственные задачи

Задачу пространственной структуры, то есть отношения и связи между предметами на плоскости, Н.Н. Курилов решает посредством плоскостного подхода, лежащего в основе его творчества, принцип которого — единство в многообразии.

Художник использует определенные, разработанные им объекты и образы, за счет компоновки

которых получает единую структуру и разнообразный рисунок, они служат строительными блоками новой реальности. Они многозначны и могут быть интерпретированы по-разному. В качестве таких объектов выступают фигурки оленей, мха, рогов, жилища, арканы и пр. Они являются частью чего-то общего, целого, его производными. Горы, реки в этой системе являются не изображением конкретного вида или ландшафта, а мира вообще. Это некий микрокосм, вбирающий в себя макрокосм.

Плоскость бумажного листа в работах Н.Н. Курилова выполняет обобщающую функцию и выступает одним из главных элементов пространственной организации изображения. Н.Н. Курилов использует одноцветное поле рабочей плоскости листа зачастую черного или белого цвета. Белый фон выступает как пространство, вмещающее всё, является символом бесконечности и потенциальной динамики. Черный фон также является не нейтральным, в противовес белому он «поглощает», «вбирает». Фон становится не просто задним планом, а активным участником, способствующим созданию иллюзий и переходу от большего к меньшему и наоборот.

Сочетание и контраст черного и белого служит художнику подспорьем в создании иллюзии формы, цвета, движения на плоскости листа. Так, светлые предметы на темном фоне кажутся больше, черный квадрат на белом фоне кажется меньше, чем белый на черном.

Еще один прием, который художник использует, чтобы создать оптический обман — движение на плоскости, это соотношение большого и малого. Часто мы можем видеть в работах Н.Н. Курилова, что изображения людей несоразмерно малы по сравнению с окружающей их природой. Человек «подавлен» бескрайней, всепоглощающей силой стихии и является ее малой частью (ил. 7).

Способ организации пространства листа как отражение мировидения художника

В системе организации пространства графических листов Н.Н. Курилова проявляются идеи уровней, иерархии, взаимодополняемости и гармонии в разнообразии, принцип миропорядка, созвучия. Так в мифически-художественном восприятии художника, «впитавшем в себя знание ученого, каждый природный индивидуум, небесное светило, растение, кристалл предстает как живое целое, включающее в себя как свои органы множество более мелких, но тоже деятельных единиц, осуществляющих свои нечувственные деятельности, пронизывая их чувственными телесными переживаниями и воплощениями» [19, с. 258].

Н.Н. Курилов созерцает бесконечность разнообразия северной природы. Особенно пристально он исследует ритм движения оленьего стада.

Образ оленя, переходящий из работы в работу художника, выполняет роль проводника, который ведет в мир реальный из мира иного, передавая идею надмирности. Олень — вечный спутник юкагира, его главное богатство, без которого человеку не выжить в суровых условиях Севера. Как и у многих автохтонных народов Сибири и Севера, в юкагирской культуре образ оленя является сакральным [20, с. 37]. Так, лось/олень выступает как животное предок, Мать-зверь, это зооморфный код, известный народам Сибири, который предшествовал образу Неба как жилищу из многих шкур [21, с. 131].

Небо играет значимую роль в пространстве произведений Н. Курилова. Оно выступает в качестве ирреального пространства, космоса. В мировоззрении юкагиров небо материально и мыслится в виде гигантского конического жилища с покрытием из множества шкур-облаков [20, с. 131]. В качестве примера можно привести работу «У подножия горы Албай» (2002, ил. 8), которая, по словам художника, изображает длинную полярную ночь, но также, по сути, является отражением устойчивых ментальных схем космологического характера. Красноречивым является тот факт, что в основу произведения положена юкагирская легенда о бедной сиротке, которую в мороз выгнали из дома за водой. Девочку взяла к себе на небо Луна, и именно ее силуэт, несущей на коромысле два ведра, мы можем видеть в центре ночного светила [2, с. 55].

Линия горизонта разделяет композицию на две части, «пространство небольшого листа передает бескрайние просторы Олерской тундры. Минимальными средствами художник создает масштабное зрелище, полное торжественной красоты» [6, с. 13].

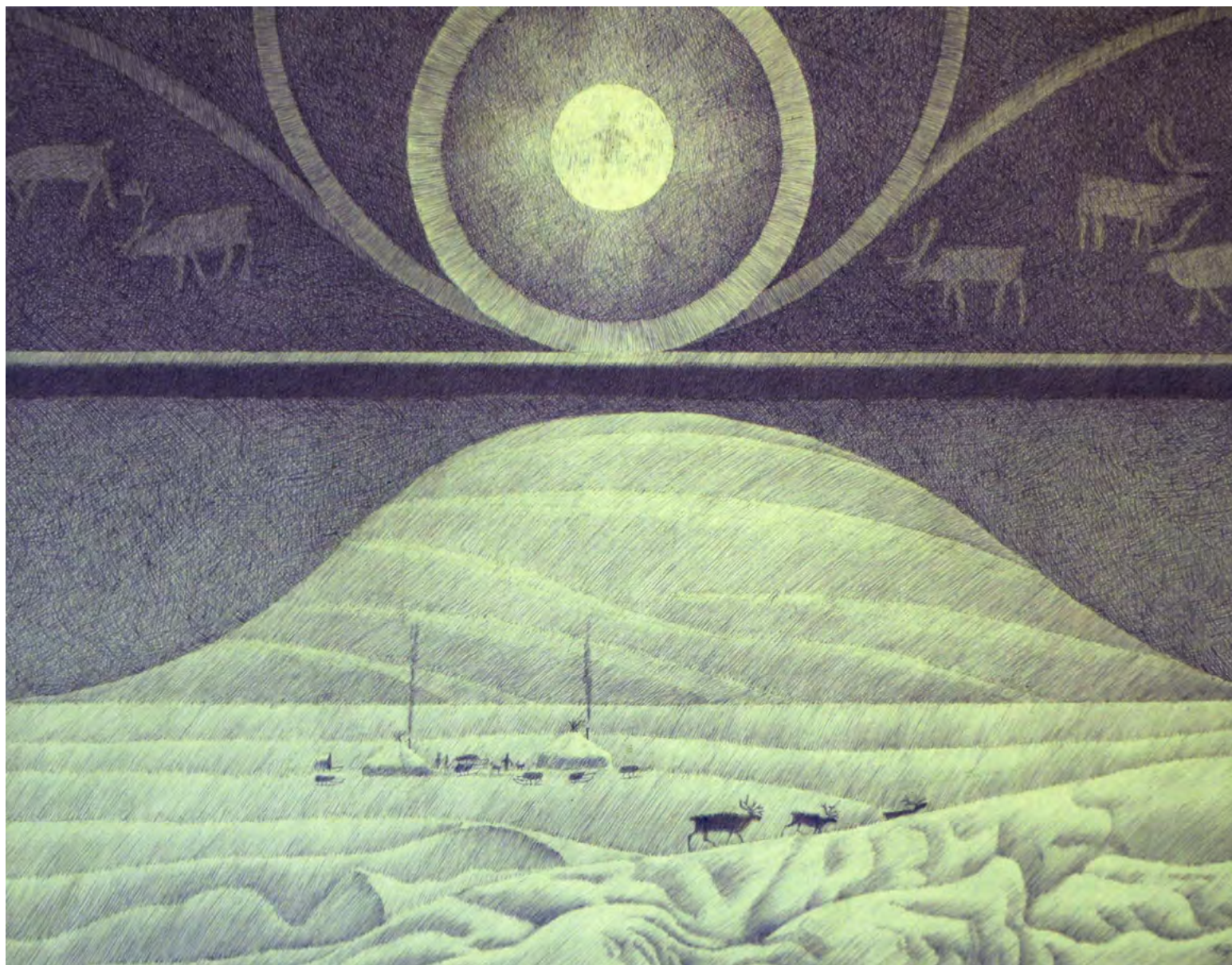
Изображение огромной горы Албай, единственной большой возвышенности на западном берегу Олерской тундры, передает величие и бесконечность мира. У подножия горы располагается зимнее стойбище, течет обычная земная жизнь, искрится снег. На небе отражается параллельный мир, пасутся небесные олени.

Подобные приемы изображения, применяемые художником, свидетельствуют о знаковой природе его творчества. В этом проявляется и его тесная связь с самобытной юкагирской культурой, традиционным искусством народов Арктики.

Выводы и заключение

Итак, можно сделать ряд выводов об особенностях организации пространства в графических работах Н.Н. Курилова как части художественного замысла.

1. Творчество Н.Н. Курилова, пронизанное мифопоэтическими образами и символикой, отражает

8. **Н.Н. Курилов.**

У подножия горы

Албай.

2002.

Бумага, шариковая ручка.

43,2 × 60,7.

Национальный
художественный музей
Республики Саха (Якутия).

Фото: [6, с. 99]

уникальное восприятие природы и культуры Арктики, одним из главных выразительных художественных средств которой является плоскость листа. В графических работах Н.Н. Курилова пространство представлено как интегральная характеристика.

2. Художник, используя графичный подход, формирует глубину и перспективу через композиционные решения и контрасты, создавая многослойные и космически окрашенные образы, которые отражают единство человека и природы. Благодаря технике обратной перспективы зритель оказывается вовлеченным в пространство графики, становясь своеобразной точкой схода.

3. Н.Н. Курилов интерпретирует многослойную реальность через условные схемы, структурируя художественное пространство по принципу «схемы сборки». Его работы напоминают архаические памятники, сохраняя реализм в изображении животных и условность в фигурах людей. В композиции Курилова ярко выражен центр в виде круга или спирали, отражающий

цикличность времени и единство видимого мира (мотив оленьего стада).

4. Художественное пространство в графических листах Н.Н. Курилова создается за счет плоскостного подхода, где автор использует выработанные им объекты и сочетания контрастных фоновых цветов для формирования единой структуры и иллюзии глубины, подчеркивающей взаимосвязь между человеком и природой.

5. Организация пространства в работах Курилова отражает его мифологическое восприятие мира, где такие элементы, как олень и небо, символизируют гармонию и взаимодополняемость, создавая многослойную композицию, которая переходит от реального к ирреальному и от индивидуального к универсальному. Особенности арктического природного ландшафта оказали влияние на то, как художник формирует свою творческую реальность.

6. К созданию произведения Н.Н. Курилов подходит с принципом многообразия в единообразии — стремясь к выражению многого

средствами немногого. В композиционной организации пространства графических листов воплощается понимание и воплощение художником простоты и ясности, утонченности. Плоскость листа входит в арсенал художественных средств и изобразительных возможностей в органическом единстве с материалом. Особое построение и организация пространства изобразительной плоскости осуществляется художником при

помощи линий, пятен, ритма. Следует отметить разнообразную ритмическую структуру графических листов Н.Н. Курилова, демонстрирующую художественную изобретательность мастера.

Творчество Н.Н. Курилова становится не просто отражением мира, но и активным участником в его переосмыслении через призму художественного пространства.

Список источников

1. Иванова-Унарова З.И. Юкагирская графика от пиктограмм на бересте до вариаций Николая Курилова // Современное юкагироведение в контексте арктических исследований : мат-лы науч.-практ. конф. / отв. ред. П.Е. Прокопьева. Якутск: ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН», 2023. С. 192–197.
2. Иванова-Унарова З.И. Николай Курилов — певец юкагирской земли // Культура и искусство Арктики. 2015. № 1 (1). С. 51–55.
3. Иванова-Унарова З.И. Огни Николая Курилова // Северные просторы. 1988. № 4. С. 22–24.
4. Неустроева Г.Г. Графика Якутии 1960–1980-х годов // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 118–129.
5. Тимофеева В.В. Мифосемиотика в современном искусстве (на примере творчества юкагирского графика Н.Н. Курилова) // Культура Арктики : коллективная монография / под общ. ред. У.А. Винокуровой. Якутск: ИД СВФУ, 2014. С. 264–270.
6. Тимофеева В.В. Николай Курилов = Микалай Курилэу. Графика. Живопись. Якутск: Бичик, 2012. 156 с.
7. Старцев А.Ф. Традиционные представления юкагиrow о хозяевах природы // Россия и АТР. 2023. № 3 (121). С. 150–160. <https://doi.org/10.24412/1026-8804-2023-3-150-160>.
8. Флоренский П.А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2000. 446 с.
9. Раушенбах Б.В. Геометрия картины и зрительное восприятие. СПб.: Азбука-классика, 2002. 320 с.
10. Раушенбах Б.В. Системы перспективы в изобразительном искусстве: общая теория перспективы. М.: Наука, 1986. 256 с.
11. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. М.: Ювента, 1999. 608 с.
12. Розин В.М. Художественное пространство: исторические типы, схемы организации // Культура и искусство. 2019. № 3. С. 53–64. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2019.3.29187>.
13. Рязанова С.В. Пространство и время в художественном творчестве : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. СПб., 2018. 210 с.
14. Никитина И.П. Тема художественного пространства в современной философии искусства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2003. № 1. С. 83–91.
15. Габричевский А.Г. Морфология искусства. М.: АГРАФ, 2002. 864 с.
16. Шадрин В.И. Юкагиры и чукчи: арктическая модель культуры // История Якутии : в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. Новосибирск: Наука, 2020. Т. 1. С. 361–385.
17. Маточкин Е.П. Народное творчество и профессиональное изобразительное искусство народов Сибири // Культура народностей Севера: традиции и современность / отв. ред. В.И. Бойко. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. С. 173–182.
18. Дэвлет М.А. Большая Боярская писаница // Советская археология. 1965. № 3. С. 124–142.
19. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / сост. А.П. Поляков. М.: Республика, 1995. 400 с.
20. Жукова Л.Н. Лось и дикий олень в картине мира одулов (лесных юкагиrow) // Якутский архив. 2009. № 1 (32). С. 36–42.
21. Жукова Л.Н. Зооморфный образ Неба в сибирской и древнекитайской традиции // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность : мат-лы науч.-практ. конф. / отв. ред. Л.В. Фёдорова. Элиста: Международный фонд исследования Тенгри (МФИТ), 2021. С. 129–137.

References

1. Ivanova-Unarova, Z.I. (2023) 'Yukagir graphics from pictographs on birch bark to variations by Nikolai Kurilov', in Prokopyeva, P.E. (ed.) *Modern Yukagir studies in the context of Arctic research* [Conference proceedings]. Yakutsk: Yakut Scientific Center SB RAS, p. 192–197. (In Russ.)
2. Ivanova-Unarova, Z.I. (2015) 'Nikolay Kurilov – a glorifier of the Yukagir land', *Kultura i iskusstvo Arktiki = Arctic Art and Culture*, (1), pp. 51–55. (In Russ.)
3. Ivanova-Unarova, Z.I. (1988) 'Lights of Nikolai Kurilov', *Severnyye prostory = Northern expanses*, (4), pp. 22–24. (In Russ.)
4. Neustroeva, G.G. (2020) 'Graphic art of Yakutia in the 1960s–1980s', *Izobrazitelnoye iskusstvo Urala, Sibiri i Dalnego Vostoka = Fine art of the Urals, Siberia and the Far East*, (2), pp. 118–129. (In Russ.)
5. Timofeeva, V.V. (2014) 'Mythosemiotics in modern art (on the example of the Yukagir graphic artist N.N. Kurilov)', in Vinokurova, U.A. (ed.) *Culture of the Arctic*. Yakutsk: North-Eastern Federal University, pp. 264–270. (In Russ.)
6. Timofeeva, V.V. (2012) *Nikolay Kurilov. Graphics. Painting*. Yakutsk: Bichik Publ. (In Russ.)
7. Startsev, A.F. (2023) 'Traditional ideas of the Yukagirs about the masters of nature', *Rossiya i ATR = Russia and Asia-Pacific region*, (3), pp. 150–160. doi:10.24412/1026-8804-2023-3-150-160. (In Russ.)
8. Florensky, P.A. (2000) *Articles and research on the history and philosophy of art and archeology*. Moscow: Mysl. (In Russ.)
9. Rauschenbach, B.V. (2002) *Geometry of painting and visual perception*. Saint Petersburg: Azbuka-klassika. (In Russ.)
10. Rauschenbach, B.V. (1986) *Perspective systems in fine art: a general theory of perspective*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
11. Merleau-Ponty, M. (1999) *Phenomenology of perception*. Moscow: Juventus. (In Russ.)
12. Rozin, V.M. (2019) 'Art space: historical types and organization schemes', *Culture and Art*, (3), pp. 53–64. doi:10.7256/2454-0625.2019.3.29187. (In Russ.)
13. Ryazanova, S.V. (2018) *Space and time in artistic creation*. Cand. Art Sci. thesis. Saint Petersburg. (In Russ.)
14. Nikitina, I.P. (2003) 'The treatment of art space in the modern philosophy of art', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, (1), pp. 83–91. (In Russ.)
15. Gabrichevsky, A.G. (2002) *Morphology of art*. Moscow: AGRAF Publ. (In Russ.)
16. Shadrin, V.I. (2020) 'Yukaghirs and Chukchi: Arctic model of culture', in Alekseeva, A.N., Bravina, R.I. and Romanova, E.N. (eds.) *History of Yakutia*, in 3 vol., vol. 1. Novosibirsk: Nauka, pp. 361–385. (In Russ.)
17. Matochkin, E.P. (1986) 'Folk art and professional fine art of the peoples of Siberia', in Boyko, V.I. (ed.) *Culture of the peoples of the North: traditions and modernity*. Novosibirsk: Nauka, pp. 173–182. (In Russ.)
18. Devlet, M.A. (1965) 'Big Boyar Pisanitsa', *Sovetskaya arkheologiya = Soviet Archaeology*, (3), pp. 124–142. (In Russ.)
19. Lossky, N.O. (1995) *Sensual, intellectual and mystical intuition*. Moscow: Republic Publ. (In Russ.)
20. Zhukova, L.N. (2009) 'Moose and wild deer in the world of Odul (forest yukaghirs)', *Yakutskiy arkhiv = Yakut Archive*, (1), pp. 36–42. (In Russ.)
21. Zhukova, L.N. (2021) 'Zoomorphic image of the heaven in the Siberian and ancient Chinese traditions', in Fedorova, L.V. (ed.) *Tengrianism and the epic heritage of the peoples of Eurasia: origins and modernity* [Conference proceedings]. Elista: International Fund of Tengri Research (IFTR). (In Russ.)

Информация об авторе

Борисова Айталинка Андриановна, искусствовед-стажер, Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске, Красноярск, Российская Федерация, borisova.aitalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7144-5600>, SPIN-код (Science Index): 4323-8622.

Information about the author

Aitalina Andrianovna Borisova, Intern art critic, Regional branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts in Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russian Federation, borisova.aitalina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7144-5600>, SPIN-code (Science Index): 4323-8622.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 12.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.

The article was received by the editorial board on 12 January 2025; approved after reviewing on 25 January 2025; accepted for publication on 27 January 2025.